

Гул падения нескольких тонн наноматериала эхом прокатилось по спящему гиганту. На несколько жалких долей секунды всё замерло... чтобы в следующую секунду Виктория пробудилась, прерывая свой крайне долгий сон. Даже не обратив внимание на десятки тысяч отчётов о повреждениях, она всецело сконцентрировалась на оповещении о вторжении.

Хранилище – сейчас это всё, что интересовало Материнский Корабль! Так что, не медля ни секунды, Виктория создала ментальную модель возле входа в Хранилище, готовясь защищать оное всеми возможными средствами!

Вот только перед оптическими сенсорами ментальной модели предстала картина древнего, мрачного и давно заброшенного могильника. По крайней мере, так, согласно записям с Земли, люди могли бы охарактеризовать увиденное: запустение, огромное количество мелких повреждений из-за наноматериала, потерявшего целостность структуры...

Тем не менее, фиксируя всё это, Виктории захотелось выдохнуть, словно существу из плоти и крови. Дверь не вскрыта. Так же, как и стены, вход даже не поцарапан, а потому за внутренне содержимое Хранилища Материнский Корабль абсолютно не волновалась. Прочность конструкции, источники энергии, параметры защиты – всё в этом помещении находилось на порядки выше по качеству, нежели остальные части Верховного Флагмана.

Прекратив визуальный осмотр входа в Хранилище, Виктория наконец переключилась на полученные отчёты, которые, как оказалось, были далеки от того, что выходило при анализе перед падением на поверхность планеты.

Помимо того, что в месте падения Материнского Корабля обнаружилась гигантская сеть пещер, отчего просадка слоёв породы превысила предполагаемую на 12%, и Виктория завалилась на бок; из-за превышения расчётных нагрузок системы Верховного Флагмана ушли на перезагрузку. Вкупе с тем, что большинство систем так и не вернулось в рабочее состояние, а ядро и вовсе впало в состояния гибернации... подобное стечение обстоятельств вполне могло стоить жизни остаткам Туманного Флота.

Поджав губы ментальной модели, Виктория отдала себе отчёт, что ошибка в проведённых расчётах была вызвана отсутствием разведки местности и грунта по вполне понятным причинам, вот только данный факт так и оставался сравни щелчку по носу! Отсутствие многих эмоций, конечно, сглаживало углы, но гордость Флагмана и самого мощного корабля Туманного Флота была неотъемлемой частью Виктории, а потому подобный просчёт бил именно по ней.

Вся вспышка противоречий заняла пару наносекунд, а на их подавление понадобилось и того меньше. Так что вскоре Виктория добралась до недавних отчётов, заострив внимание на факте несанкционированного проникновения.

— Человек. Пол женский. Рост 159 сантиметров. Вес около 50 килограмм. Предположительно, ребёнок. Степень опасности: незначительна, — проговорила ментальная модель, обрабатывая крохи полученной информации с уцелевших систем. — Соприкосновение с дверью Хранилища зафиксировано 34,4 секунды назад. Направление дальнейшего движения...

Переведя взгляд оптических сенсоров на гору наноматериала по другую сторону двери, Виктория подала команду нанитам вернуться на своё законное место. Раньше подобное не вызывало каких-либо проблем, но сейчас, когда Материнский Корабль лишился 95% всех систем, данная задача требовала заметную долю ресурсов.

Тем не менее, определив направление движения, Виктория уменьшила гравитацию вокруг ментальной модели, чтобы приподняться над поверхностью и пролеветировать в боковой-вспомогательный коридор М-39В, ведущий к четвёртому основному двигателю и реактору. По своей сути, дорога к сердцу корабля...

Впрочем, похоже, человек не знал, что из себя представляет наноматериал, и насколько он хрупок без должной подпитки энергией, ведь сразу за аркой входа зияла огромная дыра, открывающая вид на повреждённые, заваленные и затопленные помещения.

Остановившись перед самым краем, Виктория посмотрела вниз, практически мгновенно просканировав находящееся внизу. Небольшой расчёт предполагаемого места падения разошёлся с действительностью на 0,18%. Маленькая, детская рука торчала из горы наноматериала и наглядно иллюстрировала, какой конец настиг нарушителя: падение с пятнадцатиметровой высоты и погребение под несколькими сотнями килограмм наноматериалов.

Простояв на месте ещё с десятков секунд, Виктория уже, было, перенаправила своё внимание на восстановление систем корабля, когда на сенсорах ментальной модели проскочил слабый импульс, вынуждая вновь посмотреть вниз.

— ...Живучее таракана, — впервые за время своего существования испытал злорадство, констатировала Виктория.

Запустив восстановление системы и выделив 71,3% вычислительных мощностей на управление сотней своих копий, ментальная модель сделала спокойно шаг в пропасть. Время падения привычно просчиталось и сравнилось с реальностью, когда Виктория приземлилась на сухой участок острова из наноматериала.

В следующее мгновение Виктория отключилась из-за внезапной перегрузки вычислительных систем – торчавшая под её ногой рука дёрнулась в слабой конвульсии! Тем не менее, испытав на себе чувство удивления, вскоре ментальная модель вновь обратила внимание на нарушителя.

Расчёт верен. Человек не мог выжить в подобных обстоятельствах. Но этот выжил. Условно говоря.

В конце концов, когда Виктория оказалась в непосредственном контакте с нанитами, она смогла получить полную картину происходящего: человек, как и предполагалось, являлся ребёнком женского пола, но из-за обширного перечня повреждений он находился на последнем издыхании. Хотя и, вопреки всяческим расчётам, продолжал отрицать факт своей скорой кончины.

Виктория ненавидела человечество в любой форме его проявления, безусловно. Но убивать ей ещё не приходилось. Тем не менее, несмотря на желание уничтожить представителя человечества, она медлила. Все те тысячи трактатов, загруженных бывшим Флагманом Ямато и написанных людьми для людей, сейчас пролистывались перед глазами ментальной модели, заставляя испытывать Викторию информационный шок.

И вскоре тишину пространства нарушил полностью механический голос ментальной модели:

— Триггер на детей?..

Виктории было всё равно, что под её ногами умирал человеческий ребёнок. Это факт. Однако если сама бывший Верховный Флагман вложила этот триггер в неё, то Материнский Корабль, по крайней мере, должна исполнить эту волю.

Чуть наклонившись, ментальная модель схватила ладонь заваленной девочки и, подав команду нанитам да влив в них меньше процента своей энергии, Виктория с лёгкостью выдернула нарушителя из могильного плена. Впрочем, болтаясь в подвешенном состоянии, девочка никак не реагировала на любые раздражители, несмотря даже на то, что ей, фактически, вырвали руку из сустава – она уже потеряла сознание от болевого шока.

Находясь в контакте с девочкой, Виктория всё ещё старалась справиться с короткими перегрузками вычислительных систем из-за не до конца исследованного сегмента, отвечающего за её эмоции. В конце концов, Материнский Корабль впервые испытывала удивление настолько долго, силясь вычислить фактор, который нарушал построенную ранее логику.

Всё словно шло по кругу. Этот человек не должен жить. Он банально не мог этого делать! Но нет, ребёнок живёт, несмотря на повреждения, которые с вероятностью в немыслимые 100% гарантируют летальный исход: трещина в черепе; геморрагический инсульт*; перелом правой лопатки, трещины в левой; компрессионный перелом третьего и четвёртого позвонка; перелом рёбер и, в следствие, порванное лёгкое; раздавленная тазобедренная часть; потеря 39,6% крови; отказ почек и печени; повреждение ЦНС... На оставшуюся костную структуру, которая потеряла 73,8% своей целостности, Виктории даже смотреть не требовалось – общей картины и без того хватало для перегрузки вычислительных систем.

— И кто же ты такая?.. — никуда не спеша, спокойно произнесла девушка, всматриваясь в синее лицо девочки.

Согласно своей логике, Виктория должна была оставить её здесь умирать, а потом просто выбросить труп, когда основные системы корабля будут починены, но из-за триггера подобное решение проблемы перестало являться оптимальным, ведь противоречило установке бывшего Верховного Флагмана, перед которым у Виктории до сих пор сохранялся пиетет.

Простояв ещё несколько секунд, Материнский Корабль наконец принял решение оставить жизнь девочке. Выделив дополнительные ресурсы для поддержания стабильного гравитационного поля, ментальная модель вместе с девочкой взлетела, попутно перехватывая пострадавшую к себе на руки.

Вылетев из провала, Виктория сразу развернулась в сторону хранилища, а после, повернув в главный коридор, направилась к медицинскому отсеку. Летя по извилистому лабиринту своего гигантского тела то поднимаясь, то опускаясь, туманница продолжала контролировать процесс своего ремонта, который вызывал разочарование.

Падение, как и предполагалось, произошло в море, но сеть пещер, что оказалась под левым бортом, не выдержала удара Материнского Корабля и обвалилась, образовав пустоту протяжённостью в 3,76 километра и глубиной более полукилометра. Это и стало фатальным аккордом в исполнении Виктории.

Твёрдые породы, находящиеся ниже земной поверхности, при соприкосновении с кораблём нанесли 64,7% повреждений корпусу, а импульс от удара уничтожил 27,2% внутренних систем. Фактически, Викторию спасло то, что она на 90% состоит из наноматериала, а потому надлом корпуса не произошел.

Весь левый борт, по факту, уничтожен и ремонт займёт годы. Правый же борт был относительно целым и его работоспособность теперь стояла в приоритете для Виктории. На том же правом борту находились второй и третий запасные реакторы с энергоячейками, которые после отключения основного ядра должны были начать зарядку автоматически. Но из-за повреждения систем этого не произошло.

Что же до основной энергетической установки, то она функционировала лишь номинально, по итогу выдавая не более двух процентов мощности выше критического минимума. Для мелкого ремонта и поддержания ядра этого хватало, но для чего-то большего требовалось провести ремонт главных энергомагистралей и её периферии, и лишь потом запускать установку.

Подводя неутешительный итог, на данный момент Викторию мог уничтожить даже старенький советский эсминец. Конечно, он бы использовал весь свой боезапас, но особой роли это не играет, ведь сейчас Материнский Корабль находился на другой планете, где человечество могло быть на совершенно другом уровне развития.

Продолжая парить в сторону нужного отсека, туманница отвлеклась на девочку. Викторию не интересовало, кто она и откуда, ей сейчас была интересна информация, как люди появились здесь, знают ли они о ней и каким уровнем технологий обладают.

Какие-то считанные минуты петляний по лабиринтам коридоров и Виктория останавливается перед входом в медицинский отсек. Обведя взглядом рассыпающиеся перегородки, туманница отключила поле гравитации, направив освободившиеся ресурсы на быструю реорганизацию отсека – по комнате прошла слабая, еле заметная, белая волна энергии, заставляя её ожить.

Пока же полуразвалившиеся стены медленно восстанавливали свою целостность, вбирая в себя рассыпанный повсюду наноматериал, Виктория подошла к одной из лежащих капсул, некогда стоящей вертикально. Изменив приоритет восстановления отсека на несколько секунд, чтобы вернуть капсуле работоспособность, ментальная модель запустила её.

Камера быстрой регенерации и поддержания жизнеспособности. Такое длинное и громоздкое название им дала Мио – создательница медицинских капсул, погибшая во время эвакуации с Земли, так как являлась ядром базы снабжения и, соответственно, лакомым кусочком для противника.

Замерев на секунду перед открывающейся дверцей капсулы, Виктория проверила её состояние ещё раз и, убедившись в работоспособности оборудования, ментальная модель уложила ребёнка внутрь. В ту же секунду десятки механизмов в капсуле заработали, словно часы, и принялись оценивать повреждения пациентки. В другом углу комнаты к тому времени восстановились и запустились насосы, которые начали подавать остатки регенеративного состава – медицинская капсула быстро наполнилась голубоватой и вязкой жидкостью.

Тем не менее, Викторию данные подробности уже не интересовали.

Усадив ментальную модель возле капсулы, туманница отключила её и сконцентрировалась на собственном ремонте: несмотря на ознакомление с ситуацией, требовалось подробно разобрать логи повреждений, полученных после перехода и после падения, чтобы максимально эффективно использовать оставшиеся немногочисленные ресурсы.

Спустя 44 секунды после отключения ментальной модели, автоматическая система капсулы передала Виктории пакет данных о состоянии девочки и установленным временем её

лечения, которое составило 16 часов 34 минуты.

Почти никак не отреагировав на полученные данные, туманница продолжила исправление своего бедственного состояния.

Восстановление системы после всех тех кульбитов, что произошли с момента эвакуации, для Виктории стало настоящим испытанием. Количество системных и логических ошибок насчитывалось настолько много, что даже с имеющимися вычислительными мощностями на их устранение потребуется не меньше месяца!

Впрочем, Виктория не собиралась сдаваться – она была последней и единственной надеждой всего Флота, а значит ей требовалось сделать всё, что только возможно сделать. И начать, в первую очередь, стоило с себя!

Читая строчку за строчкой логов, выискивая ошибки в собственном коде, ремонтируя метр за метром, Материнский Корабль по крохам восстанавливал себя: в первые часы Виктория смогла продвинуться лишь на пару помещения от главной магистрали. Тем не менее, к концу второго часа контролировалось более четырёх процентов работоспособных систем, и эта цифра с каждой минутой продолжала расти.

Вот только нехватка энергии была очевидна.

В данный момент мощности главной энергетической установки не хватало для поддержания заработавших систем. Брать же энергию из запасного реактора, находящегося в Хранилище, Виктория даже не думала: он был рассчитан исключительно для удержания Хранилища в первозданном виде.

К счастью, спустя шесть часов туманнице удалось получить доступ к собственным вспомогательным реакторам... вот только её ждало разочарование.

Третий реактор израсходовал свой энергоресурс 459 лет назад. Четвёртый продержался чуть дольше, но и он отключился 452 года назад. Ознакомившись с отчётами, Виктория знала, что провела в гибернации более 800 лет – точного срока установить не удалось из-за повреждения систем – но всё же ресурс реакторов был рассчитан на гораздо больший срок!

Что же до энергоячеек, то с ними дела обстояли лучше, но из-за импульса после удара и повреждения магистралей автоматическая зарядка не заработала, а значит ячейки сейчас пусты. Впрочем, все 64 ячейки уцелели, а потому сразу после активации автономного режима начали получать заряд от внешних источников.

Разобравшись с одной проблемой, Виктория сконцентрировалась на другой – ей требовалось восстановить полный контроль над центральной и правой частями корабля. Правда, это оказалось труднее, чем прогнозировалось: немало отсеков в центральной части корабля попросту отсутствовало! А сотни чудом уцелевших ремонтных ботов, распределённых по кораблю для укрепления несущих конструкций, не хватало!

Так что на фоне накопления энергии, восстановления целостности, укрепления повреждённых секторов, ремонта, контроля над ним – информация о маленькой нарушительнице, проходящей лечение, попросту задвинулась в дальний угол дампов памяти...

...пока через десять часов Виктория не получила сигнал об окончании лечения и пробуждении ребёнка.

****Мендуар. Поверхность планеты. Двадцать три часа до этого****

С самого утра у Ханны Шепард день пошёл по одному интересному маршруту. И причин подобному насчитывалось целых три!

Первая, конечно, крутилась вокруг Джейн, которая вот уже какое-то время что-то скрывает от матери и в тайне готовит. Зная собственную дочь, Ханна не могла заткнуть свою паранойю и справедливо ожидала пакости, но старалась думать, что планета, по факту, безопасна, и голова у маленькой Шепард имеется – не убьётся.

Вторая же причина заключалась в полученной информации: активность пиратов и работорговцев в секторе заметно уменьшилась, вызывая нешуточные предположения и добавляя нервозности. В конце концов, «если где-то убыло, значит, где-то прибыло». И Ханна надеялась, что «прибудет» не на Мендуаре... но нервозность всё равно никуда не девалась.

Ну и третья... самая большая головная боль на сей момент! Устроившие вечеринку в честь увеличения денежного оборота и «новом шаге для колонии» главы колонии... И для ликвидации сопутствующих проблем это сборище вынудило мобилизовать всех! Пришлось отозвать охрану Джейн, чего Ханна никогда себе не позволяла. Так более того, верхушка колонии как-то смогла дёрнуть мисс Этит, которая находилась под другим именем!

Всё это с самого утра буквально свалилось на плечи женщины, не давая ей и минуты продохнуть.

— Мэм? — стук секретаря вновь заставил Ханну встрепнуться.

— Что такое, Мари?

— Глава продовольственного сектора требует увеличение патрулей и требует сделать это максимально быстро, мэм, — сглотнув, поведала та.

Услышав очередной необоснованное требование, Ханна захотела взвыть, словно волк, и реветь, как заправски кроган, лишь бы от неё на сегодня отстали... Если бы у Шепард не было дочери, она бы давно уже пристрелила парочку тех напыщенных индюков и скормила их варренам...но дочь-то как раз была.

Тяжело вздохнув, Ханна активировала свой уни-инструмент, чтобы связаться с главой.

— Шепард? Я же сказал вашему секретарю мне нужны...

Услышав очередное требование, взгляд Ханны окончательно заledenел, а голос приобрёл стальные нотки:

— Мистер Обрайн. Я выделила вам достаточно людей для охраны складов и ферм. Потому, будьте так добры, хватит чуть что поднимать на уши мой отдел! Если не способны уследить за складом продукцией самостоятельно, то не мешайте моим людям выполнять работу! Это – служба безопасности, а не охранный компания! Конец связи.

Так и не дав возразить Обрайну, Ханна оборвала связь так же быстро, как и произнесённые ей несколько секунд слова. После этого она с той же скоростью включила связь со своим секретарём.

— Да, мэм? — отозвалась та.

— Если будет звонить Обрайн, посылай его к чёрту от моего имени, — после чего, замолчав на секунду, Ханна продолжила. — И принеси мартини. Любой.

— Да, мэм.

В очередной раз оборвав связь, женщина устало развалилась в кресле. Из-за этой вечеринки, ей вообще не давали и шанса узнать, чем занята её дочь. Хотя у неё и был муж с родственниками на планете, но, как это ни печально, от них в данном вопросе пользы ждать не приходилось...

Спустя пару минут со стуком в кабинет вошла Мари, держащая поднос с бутылочкой мартини.

— Надеюсь этот день закончится как можно скорее, — произнесла Ханна, смотря как к её столу подходит секретарь.